К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мамитова Н.В.

д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: В статье поднимается вопрос об оптимизации экспертной деятельности и минимизации коррупционных рисков в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: экспертиза, антикоррупционная политика, антикоррупционная экспертиза, цифровая экспертиза.

ON THE ISSUE OF THE NEED TO IMPROVE EXPERT ACTIVITIES Mamitova N.V.

Abstract: The article raises the question of optimizing expert activities, and minimization of corruption risks in the implementation of the Digital Economy Program.

Key words: expertise, anti-corruption policy, anti-corruption expertise, digital expertise.

На современном этапе мы можем отметить мировой опыт, который доказывает тот факт, что социально-экономический эффект от устранения условий, способствующих коррупции, значительно выше, чем борьба с ее последствиями. Анализ зарубежной практики свидетельствует о том, что ощутимых успехов в борьбе с коррупцией добились те страны, в которых комплексный противодействию применяется подход К коррупции, включающий в себя применение системы политических, пропагандистских, правовых, экономических, организационных и иных мер (в том числе и экспертных), направленных на устранение причин коррупции, а также на взаимодействие государства, гражданского общества, бизнес-структур в процессе их применения [1].

Так, одним из реальных шагов в направлении развития института экспертизы и совершенствования системы российского законодательства является антикоррупционная экспертиза. Проблемы, связанные с

антикоррупционной экспертизой как частью общей проблемы борьбы с коррупцией в России, становятся предметом особого, углубленного анализа как теоретиков, так и практиков. Их решение предполагает достижение целей и решения задач, стоящих перед Российский Федерацией при осуществлении антикоррупционной политики в частности и правовой политики в целом.

Возникновение идеи проверки законодательства на коррупциогенность связывают с началом 2004 года, когда был выработан единый согласованный документ — Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта. Методика анализа нормативных правовых актов основана на проверке соблюдения правил юридической техники и оценке "дефектных" норм с точки зрения коррупциогенного потенциала [5, С. 20]. Данная проблема достаточно активно обсуждается в современной юридической литературе [4, С.40], и на сегодняшний день уже накоплен некоторый опыт анализа проектов федеральных законов и законов субъектов РФ на коррупциогенность, но все же работа по дальнейшему совершенствованию методики такого анализа должна продолжаться.

Напомним, что антикоррупционная экспертиза является, прежде всего, исследованием, направленным на выявление и устранение в проектах нормативных правовых актов положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции. [4, C.40]

Следующим важным направлением оптимизации экспертной деятельности, и в частности, антикоррупционной экспертизы — стало развитие цифровой экономики как инструмента минимизации коррупционных рисков, что влечет за собой возникновение нового вида экспертизы — цифровой.

Анализируя мировую статистику по вопросам формирования цифрового общества и снижения уровня коррупции, мы наблюдаем значительно высокое внимание ряда стран относительно к данной проблеме. Так, например, в Дании с 2000 г. принята программа развития цифровой

экономики, с 2005 г. в Сингапуре, с 2008 г. в Австралии, Гонконге, Великобритании, Новой Зеландии, с 2009 г. в Евросоюзе, с 2010 г. в Канаде, с 2012 г. в Малайзии, с 2013 г. в Южной Корее, с 2015 г. в Индии и Казахстане [3].

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016, в котором отмечена «необходимость запуска масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения» является начальной стадией развития цифровой экономики с принятой Программой «Цифровая экономика».

В частности, основными целями Программы, разработанной Экспертным советом при Правительстве РФ по цифровой экономике (ЭС-013-01-17) 23.01.2017 были следующие области общественной жизни: большая интеграция граждан и бизнеса в цифровое пространство; создание инфраструктуры, цифрового пространства; повышение эффективности взаимодействия граждан с государством; повышение конкурентоспособности всех элементов экономической деятельности общества.

Таким образом, экспертиза является широко используемым способом применения специальных знаний в различных сферах человеческой деятельности. Оптимизация экспертного процесса сегодня лежит в плоскости внедрения экспертной И оптимизации на всех уровнях работы. Целесообразно в настоящее время заниматься подготовкой специалистов, которые не только имеют общее цельное представление, но и готовы выполнять практические экспертные задачи. Только исследования на строгой научной и практической основе, носящие комплексный междисциплинарный характер, могут выявить пути дальнейшего развития государственного правового регулирования в цифровой экономике.

Библиографический список

1. Brian J. Stults. The effect of commuting on City-Level Crime Rates / Journal of Quantitative Criminology. 2015. № 2.

- 2. Мамитова Н.В., Петренко А.В. Цифровизация правовой экспертизы в современную эпоху после covid-19 // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. 2019. №3. С.80-89. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44129992_39503457.pdf (дата обращения 01.02.2020).
- 3. Стратегия развития цифрового пространства EAЭС 2025. URL: http://drussia.ru/wp/content/ uploads/2016/10/strategy.pdf (дата обращения: 26.02.2019).
- 4. Талапина Э.В. Об антикоррупционной экспертизе // Журнал российского права. -2007. № 5. C. 39-52.
- 5. Тихомиров Ю.А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского. права. 2009. 10. —